

ФРИЛАНС И КОВОРКИНГ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Лесовская М.И.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Обсуждаются фриланс и коворкинг как новые формы ремесла в условиях экономики знаний. Эти феномены необходимо изучать при подготовке конкурентоспособных бакалавров менеджмента.

Ключевые слова: фриланс, коворкинг, экономика знаний, ремесло, конкурентоспособность.

FREELANCE AND CO-WORKING IN THE CONDITIONS OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

Lesovskaya M.I.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Freelance and co-working are discussed as new forms of craft in the conditions of the knowledge economy. It is necessary to study these phenomena for preparing competitive bachelors of management.

Key words: freelance, co-working, knowledge economy, craft, competitiveness.

Фриланс представляет собой вид занятости, менее всего стеснённый формальными рамками и тесно связанный с индивидуальными способностями и талантом исполнителя. С этой точки зрения фриланс представляет собой разновидность новейшего ремесла, которое по определению является индивидуальным ручным трудом, эволюционировавшим от архаичной деятельности по добыванию средств для жизни к деятельности по реализации личностного творческого потенциала мастера, способного самостоятельно устанавливать для себя высокую планку качества [1]. Архаичные инструменты ремесленника также существенно видоизменились, и функциональными помощниками мастеров сейчас являются компьютеры, IT-сервисы, гаджеты и высокотехнологичные девайсы, например 3D-принтеры.

В то же время осталась прежней сущность ремесла, нацеленного на создание творческого, предельно индивидуализированного продукта, несущего отпечаток личности исполнителя. Чем больше мир охватывает тотальная стандартизация индустриального производства, тем более востребованным оказывается ремесленный подход в его неисчерпаемых модификациях в соответствии с предсказаниями Тоффлера и словами поэта А.Вознесенского, писавшего о «ностальгии по Настоящему».

Будучи чрезвычайно распространённым в глобальном экономическом пространстве, фриланс охватывает всё больше городов России, где сосредоточено по меньшей мере 15–20 тысяч фрилансеров. Третья часть из них

находится в Москве, четвёртая часть – в Санкт-Петербурге. В 2013 году на сайте *kadrof.ru* фрилансерами был организован и проведён опрос для изучения реальной прибыльности данной экономической ниши [5]. В опросе приняли участие 106 человек. Результаты опроса показали, что среднего уровня заработка \$100 в месяц достигают около 40% целевой аудитории; сумму \$200 зарабатывают 15% респондентов, уровень \$500 и \$1000 достигают 21% и 11% аудитории, соответственно, а 13% особо успешных фрилансеров зарабатывают в месяц больше \$1000. Таким образом, около 25% опрошенных составляют категорию высокооплачиваемых онлайн-работников, что является достаточно высоким мотивирующим фактором для соискателей работы в свободном и удалённом режиме.

Как любой вид занятости, фриланс сопряжён с рядом ограничений и рисков. К ним можно отнести отсутствие стабильной заработной платы, социальной страховки, ежегодного оплачиваемого отпуска и пенсионных накоплений; риск невыплаты за сделанную работу. Однако эти ситуации не превышают аналогичных рисков в сфере официальной занятости на фоне социально-экономической нестабильности и кризисных тенденций. В свою очередь, положительными моментами являются отсутствие ограничений по режиму и месту работы, формам проявления креативности, отсутствие оснований для эмоциональных стрессов в связи с психологическим давлением со стороны некомпетентного и грубого начальника. Поэтому в конечном итоге данный вид ремесла становится всё более привлекательным для профессионально состоятельных членов социума периода «третьей волны» [4].

К тому же, как известно, недостатки не существуют сами по себе, а являются продолжением, частью и обязательным спутником достоинств. У дисциплинированного человека отсутствие внешнего организующего стимула в виде жесткого рабочего графика и давления начальника будет содействовать формированию самодисциплины и внутренней потребности в рациональном распределении времени. Отсутствие постоянного социального окружения в виде коллег можно рассматривать не как социальный вакуум, а как отсутствие помех, отвлекающих от интересной работы; кроме того, современным видом пространственной организации труда является коворкинг (*co-working*, или совместная работа) – коллективный офис для людей с различной занятостью в противоположность классическому цеху [3]. Такая творческая обстановка, сопряженная с передовыми технологиями и не стесняющая личную свободу, находится в полном соответствии с духом ремесла. Подобная среда не только психологически благоприятна для поиска профессиональных единомышленников, консультантов и партнёров по своему ремеслу, но и экономически выгодна: траты на интернет и коммунальные услуги включены в арендную плату, диапазон которой составляет от 1000 до 10 тыс. р в месяц. Самая дорогая аренда предполагает съём отдельного помещения с предоставлением услуг юристов и экономистов [7].

В Красноярске действует пока всего три коворкинг-центра, что с учётом плотности населения даже несколько выше, чем в Москве, где их всего 20 [8]. Видно, что данная экономическая ниша при всех своих выгодах пока

практически не занята. Инерционность подобных ситуаций Э. Тоффлер связывал с тем, что многие эксперты и менеджеры находятся в плену парадигмы «второй волны», и «...пока они будут мыслить.. игнорируя сектор ... находящийся вне экономики, т.е. пока “производитель для себя” так и останется невидимым, им не удастся разобраться в наших экономических делах» [6]».

Следует признать, что предсказанный тектонический сдвиг в отношениях двух секторов экономики уже начался. Размывается граница между физическим и умственным трудом. Граница между потребителем и производителем также становится всё менее заметной, о чем свидетельствует быстрое распространение формы бесконтрактного найма. Трансформируется и роль самого рынка. Ремесленное производство всё меньше ассоциируется с атрибутами первобытного, рабовладельческого и феодального укладов экономики. Ремесло реинкарнирует в социуме «третьей волны».

Исследователи феномена ремесленной деятельности отмечают, что в условиях индустриальной «второй волны» ремесленная деятельность вынужденно являлась по форме рыночной или капиталистической. Однако в условиях аграрной «первой волны» она таковой не была, а, следовательно, не обречена на такое позиционирование и в социуме «третьей волны» [2]. Ещё в 1998 году Г.Х. Попов определил постиндустриализм как общественный строй, в котором будут господствовать не собственники, а интеллектуальная элита (меритократия), ограничивающая большинство людей в доступе к исключительным благам (биотехнологиям, продуктам генной инженерии и т.д.) [9]. У замкнутого «нового дворянства» неизбежно возникнут потребности в обслуживании, которое и будут обеспечивать ремесленники «третьей волны». Подобная тенденция уже проявилась в Западной Европе и США, где цена труда рабочих и служащих в качестве неофеодальной ренты гораздо выше, чем в странах третьего мира.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

- На базе достигнутых производственных мощностей и технологической оснащённости в области новейшей «экономики знаний» закономерно возникла основа для возрождения надомной работы в новом качестве.

- Эта работа реализуется в форме фриланса как дистанционного взаимодействия работодателя и исполнителя, при котором границы между физическим и умственным трудом размываются так же, как в классической ремесленной деятельности.

- Находясь вне рамок формальных ограничений, фрилансер способен выполнять манипуляции с информационными ресурсами любого масштаба экспрессно, адаптивно и оригинально. В этом проявляется сущностное сходство фриланса с ремеслом, которое неизбежно возрождается в условиях «третьей волны» производственных отношений.

Литература

1. Варшавская Е.Я., Донова И.В. Неформальная занятость по найму: грани явления // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №6. – С. 130–136.
2. Гаврилов Д.Е. Ремесленная деятельность в постиндустриальной экономике: гипотеза волнового подхода [Электронный ресурс] / матер. сайта Ремесленной палаты Самарской области. – <http://artisanchamber.com/articles>.
3. Лажечников О. Плюсы и минусы фриланса, заработка в сети и удаленной работы [Электронный ресурс] // Матер. сайта life-trip.ru. 17 июля 2014. <http://life-trip.ru/plyusy-i-minusy-frilansa-zarabotka-v-seti-i-udalennoj-raboty/>
4. Лесовская М.И. О мастерах своего дела и посеянных ими семенах // Ремесло и профессиональное обучение на Енисее: традиции и новации: сб. материалов регионального семинара. Под общей редакцией М.И. Лесовской. – Красноярск, Красноярский ГАУ, 25–28 мая 2016 г. – Красноярск, 2016. – С. 7–21.
5. Сколько зарабатывают фрилансеры? (данные опросов) – Матер. сайта Kadrof.ru <http://www.kadrof.ru/freelance.shtml>.
6. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 1999. – С. 35–62.
7. Чаплашкин Н.В. Фрилансер на отечественном рынке труда: реальность, ожидания, перспективы // Человек и труд. – №4. – С. 18–21.
8. Что такое коворкинг [Электронный ресурс] // Матер.сайта <http://zakonometr.ru/nezhilyje/kovorking.html>.
9. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие. М.: Экономика, 1998. – С. 22.